

Размышляя, Гу Чэн снова пришёл к выводу, что Лу Цимин, вероятно, не такой человек. Мальчик выглядел намного младше него, с белой и нежной кожей — именно таким, каким учителя любят видеть своих лучших учеников. К тому же он говорил мягко и спокойно, даже с ним самим, и никогда не жаловался учителю за его спиной. С тех пор как они стали сидеть за одной партой, даже если Гу Чэн намеренно занимал большую часть стола, Лу Цимин никогда не злился. Более того, вчера он даже спас его!

Гу Чэн долго раздумывал, но Лу Цимин ничего не замечал. Как он мог что-то понять, глядя на затылок Гу Чэна, который спал в той же позе, что и всегда?

Когда урок закончился, Лу Цимин встал, собираясь выйти на улицу размяться. Самое неприятное в уроках — это то, что приходится сидеть целый день. Он чувствовал, будто его задница прилипла к стулу.

— Лу Цимин, — наконец окликнул его Гу Чэн, услышав, как тот встал.

Когда Лу Цимин обернулся, Гу Чэн дрожащими губами попытался что-то сказать, но слова, казалось, застряли в горле.

Лу Цимин подумал, что тот волнуется из-за вчерашнего происшествия, и с улыбкой сказал:

— Не переживай, я вчера ничего не рассказал учителю, просто хотел их напугать.

Гу Чэн встал, поёрзал на месте, словно пытаясь найти подходящие слова. Лу Цимин, заметив его колебания, предложил:

— Я собираюсь поиграть на школьном дворе. Хочешь со мной?

Глаза Гу Чэна загорелись. Он не ожидал, что Лу Цимин, несмотря на то что тот не угощал его сладостями, всё же захочет с ним поиграть.

Лу Цимин уже подумал, что тот откажется, но Гу Чэн подошёл к нему с редкой для себя живостью:

— Хорошо, давай поиграем.

Лу Цимин не понимал мира детей и потому не осознавал, как сильно его простые слова повлияли на Гу Чэна. В его глазах Гу Чэн, хоть и был молчалив и угрюм, оказался куда приятнее в общении, чем шумные дети. По крайней мере, он не приставал с глупыми вопросами.

Их игра на школьном дворе в городке Цинхэ была недолгой. Двор был крошечным, использовался в основном для утренней зарядки, и даже беговой дорожки там не было. Они просто неспешно прогулялись пару кругов и вернулись обратно. Лу Цимин просто хотел выйти из класса, где воздух был настолько спёртым, что это могло смутить даже культиватора.

Для Гу Чэна же эти десять минут перемены пролетели невероятно быстро. Даже просто гуляя с Лу Цимином без определённой цели, он чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Вернувшись в класс, он даже не хотел снова засыпать и, несмотря на то что урок уже начался, прошептал:

— Лу Цимин, я угощу тебя чем-нибудь.

Лу Цимин взглянул на его сумку, полную закусок, и с сожалением скривил губы. Цянь Цзиньхуа тоже покупала ему подобное, но он попробовал их лишь раз и нашёл вкус невыразительным. В них не было ни капли духовной энергии, только множество примесей. Помимо того что они были необходимы для поддержания тела, Лу Цимин не видел смысла есть их больше, ведь потом придётся тратить духовную энергию, чтобы вывести эти примеси. Это было бы глупо.

Однако, видя редкий блеск в глазах Гу Чэна, он не стал отказываться, а лишь сказал:

— Давай после урока, сейчас неудобно.

Гу Чэн слегка расстроился, но, взглянув на учителя, промолчал. Однако когда урок закончился, он тут же потянул Лу Цимина, чтобы поделиться своими закусками. Разнообразие «духовной еды» поразило Лу Цимина.

Лу Цимин не был любителем перекусов, но ради приличия взял пачку сухой лапши — по крайней мере, её текстура была неплохой. Гу Чэн, видя это, слегка расстроился, но в душе подумал, что Лу Цимин действительно отличается от других. Если бы это были те люди, они бы с радостью забрали всё лучшее себе, а не оставили бы большую часть ему. Решив, что его друг не должен голодать, Гу Чэн пообещал себе завтра принести ещё больше вкусностей.

Лу Цимин, конечно, не знал о таких мыслях Гу Чэна, иначе бы сразу остановил его. Но даже культиватор не обладал способностью предвидеть будущее, и когда Гу Чэн принёс в школу огромную сумку с едой, Лу Цимин мог только с улыбкой покачать головой. Как отказать ребёнку, не обидев его?

После того как Гу Чэн решил, что Лу Цимин стал его лучшим другом, он начал усердно готовить для него различные закуски. В его детском понимании это был лучший способ подружиться. Обычный ребёнок был бы счастлив, но Лу Цимин оказался странным, и обычные закуски его не привлекали. Разве что «духовная еда» могла бы вызвать у него интерес.

После трёх дней «угощений» Лу Цимин наконец не выдержал. Когда Гу Чэн протянул ему очередную пачку сухой лапши — ведь в первый день он съел именно её, и мальчик решил, что это его любимое лакомство, — Лу Цимин с сожалением скривил губы и сказал:

— Гу Чэн, на самом деле я не люблю это есть.

Глаза Гу Чэна расширились от удивления. Лу Цимин вздохнул, понимая, что стал слишком мягким. Гу Чэн не был его братом по школе, который мог бы понять его истинные чувства по малейшему выражению лица. Чтобы объяснить что-то ребёнку, лучше всего говорить прямо.

— Я не люблю эти закуски, но боялся, что отказ расстроит тебя, — с лёгким смущением сказал Лу Цимин. — Так что... можешь съесть это сам?

Гу Чэн снова широко раскрыл глаза. Он услышал не то, что Лу Цимин не любит закуски, а то, что тот боялся его расстроить.

Впервые в жизни кто-то заботился о его чувствах. Радость, внезапно охватившая его, отразилась на лице, что удивило Лу Цимина. Неужели отказ от еды сделал его счастливым? Или, может, он радовался, что больше не придётся делиться своими запасами?

Прежде чем Лу Цимин успел что-то сказать, Гу Чэн уже убрал закуски в сумку. Его лицо оставалось бесстрастным, но уголки губ слегка поднялись, выдавая хорошее настроение.

— Если не любишь, не ешь. Лу Цимин, а что тебе нравится?

Лу Цимин задумался. Что ему нравится? Как культиватор, он привык к аскетичному образу жизни. В прошлой жизни он посвятил себя практике, а поскольку вырос во Вратах Укрощения Зверей, мирские увлечения были ему чужды.

— Мне нравятся животные, — наконец ответил он. — У меня есть щенок по имени Волчонок. Хочешь, после уроков я покажу его тебе?

Решив, что лучше узнать характер этого ребёнка, Лу Цимин предложил.

Гу Чэн, не раздумывая, согласился, но в душе уже планировал, как самому завести собаку, чтобы проводить время с Лу Цимином. Однако животные никогда не вызывали у него симпатии, и они, казалось, тоже его не любили. Бродячие собаки и кошки, а также домашние питомцы при виде него или убегали, или проявляли агрессию.

Лу Цимин даже не подозревал, что его слова вдохновят Гу Чэна на мысль завести питомца. В мире демонических зверей взаимное отторжение было слишком сильным. Животные чувствовали опасность куда лучше людей.

Возможно, желая завоевать расположение Лу Цимина, Гу Чэн на этот раз не спал на уроке, а внимательно слушал учителя.

Не только Лу Цимин, но и учитель был удивлён. Никто не мог понять, почему Гу Чэн вдруг начал учиться, ведь все знали его прежнее поведение. Если бы его отец не был постоянно в разъездах, школа давно бы вызвала его для разговора.

Но то, что ребёнок начал учиться, было лучше, чем постоянный сон и драки. Учителя всех предметов были этому рады.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16350/1477769>